Ч. 98. Львовъ, Субота 17 (29) декабря 1883. Годъ I.

НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Выходитъ во Львовѣ ще Середы и Суботы (кромѣ русскихъ святъ) пополудни

Редакція, администрація и экспедиція подъ ч. 5 улица Бляхарская.

Всѣ письма, посылки и рекламація посылаются подъ адресою: Редакція и администрація „**Нов. Пролома**“ ч. 5. ул. Бляхарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свертаются лишь на застереженье.

Поодинокое число стоитъ 10 кр.

Инсераты принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламаціи неопечатанныи свободны отъ почтового порта.

Предплата на Новый Проломъ выносить:

для Австріи:		для Россіи руб
на весь годъ 8 зр.		на весь годъ 10 „
„ пол. года 4 „		„ пол. года 5
„ чверть „ 2 „		„ чверть „ 2·50

Для Заграницы кромѣ Россіи:

на весь годъ 10 зр.
„ половину года 5 „
„ чверть года 2·50 „

Предплату належить пересылати франко (найлучше почтовымъ переказомъ) въ Администрацію „Новог Пролома“ во Львовѣ.

Отъ Редакціи.

Не осуществилисль предположенія численныхъ а могущихъ противниковъ нашого письма, надѣявшихся, що „Н о в ы й П р о л о м ъ“ будетъ л шь безжизненною эфемеридою и голосившихъ повсюду отъ первого появленія его, що онъ исчезнетъ вскорѣ изъ поля борьбы за русскую мысль и русскую правду.

Всѣ тайныи и открытыи махинаціи, всѣ покутныи клеветы, всѣ враждебныи напасти и злобныи затѣи оказались безуспѣшными; даже такій могущій моментъ якъ 22, пишемъ: **двадцать двѣ конфискаты**, постигшіи насъ въ семъ году, не прорвалъ нитки жизни нашого письма, не уготовилъ ему гроба!

Стойкость въ начатомъ дѣлѣ, сознаніе святости своего долга и службы, солидарность и самоотверженіе нашой редакціи оказались несокрушимою крѣпостію противъ всякихъ трудностей и штурмовъ; „П р о л о м ъ“ выйшолъ побѣдителемъ...

Перебывши такъ блестательно найтяжшую пробу нашого публицистичного подвига, приступаемъ затѣмъ теперь смѣло и самоувѣренно до росписанья предплаты на слѣдующій 1884 годъ, въ томъ крѣпкомъ убѣжденіи, що русскій народъ который отъ первой минуты удостоилъ насъ своего якъ найширшого довѣрія и нашу газету сдѣлалъ своимъ общимъ любимцемъ, оцѣнитъ по достоинству и на будуще добросовѣстность нашихъ намѣреній и, подобно якъ до теперь, окажется намъ и на дальше щедрымъ меценатомъ и снисходительнымъ покровителемъ.

Що до нашой програмы, не будемъ долго розводитись, такъ якъ она начертана живыми буквами въ сердци каждого русского человѣка, выписана въ совѣсти каждого сына, вѣрного нашой святой матери-Руси, сокрыта въ чувствѣ и глубинѣ души всѣхъ русскихъ братей и сестръ, которыи борются за правду и волю въ своей прадѣдной хатѣ, страдаютъ и живутъ въ надеждѣ лучшой будущности...

Девиза: Р у с ь д л я Р у с и, р у с с к а я з е м л я д л я р у с с к и х ъ д ѣ т е й! будетъ и дальше нашою боевою паролею и проводною мыслею нашихъ трудовъ и стремленій а неустрашимая и самоотверженная стражь и защита русскихъ правъ и русскихъ свободъ противъ всякихъ загоновъ чужины, существеннымъ закономъ нашой дѣятельности.

Во виду того не сомнѣваемся, що П. Т. русская Публика, которой именно газета наша одолжаетъ свое крѣпкое основаніе, и участіе которой надало голосу „П р о л о м а“ такъ въ предѣлахъ нашого отечества якъ и по-за границами его поважное значеніе и влияніе, поспѣшитъ и въ семъ году съ якъ найчисленнѣйшою поддержкою и помощію.

Въ заключеніе еще слово нашимъ клеветникамъ и памфлетистамъ, отказующимъ нашому письму всякихъ заслугъ и кидающимъ въ насъ въ своемъ безсилии громы розличного рода инсинуацій.

Мы не будемъ, конечно, передъ ними оправдыватись, такъ якъ наша совѣсть и единственный компетентный судія нашого поведенія именно: форумъ русского народа и его общественная опинія дали намъ давно якъ найполнѣйшую абсолюторію...

Такую абсолюторію даютъ намъ также и осягненныи позитивныи результаты нашихъ патріотичныхъ усилій на поли нашого народно-политичного движенія.

Вотъ головнѣйшіи моменты изъ относительного сегогодичного билянса конкретныхъ успѣховъ „Нового Пролома“: по нашой именно инициативѣ поднесена была нашими патріотами и обществомъ „Русская Рада“ энергичная кампанія противъ исключенія Галичины изъ подъ школьной новели и посыпавшіися затѣмъ противъ того русскіи протесты, которыи хотя и не отнесли желаемого успѣха, но все таки заманифестовали передъ свѣтомъ нашу жизненность и опозицію противъ полонизаторскихъ загоновъ нашихъ сосѣдовъ; намъ первымъ удалось дальше подсмотрѣти изъ-за кулисъ всю мерзость моральной коррупціи, охватившой враждебное намъ польское дневникарство во видѣ такъ зовимыхъ Schweiggeld-овъ, ставшойся впослѣдствіи предметомъ толковъ майже всѣхъ газетъ континента; съ неменьшимъ удовольствіемъ подносимъ моментъ нашого алярма по поводу атентата возамѣренного польско-іезуитскими крамольниками на нашъ календарь и наши столѣтіями освященныи кресты, вызвавшого впослѣдствіи памятную депутацію со стороны Ставропигійского Института и львовскихъ русиновъ къ преосвященному епископу Сильвестру; съ сознаніемъ немалой практичной пользы, принесенной общой справѣ указуемъ на плоды нашого ревного содѣйствія и интервенціи въ дѣлѣ выборовой акціи до сойма и при устройствѣ нашого всенародного Вѣча; съ гордостію смотримъ дальше на поднесенный нами проектъ абстиненційной политики во виду теперѣшного польско-шляхотского соймового большинства, проектъ, который мы защищали съ цѣлымъ жаромъ нашого патріотизма и который, якъ мы и нынѣ еще утверждаемъ, былъ бы въ состоянии заощадити нашому народу и его посламъ не одно упокореніе и не одну моральную пощечину; трудно намъ также проминути молчаніемъ дальше факта, що голосъ нашъ поднесенный въ дѣлѣ задушевного желанія нашихъ полонофиловъ именно креованья „п о л ь с к о г о в о й с к а“ заважилъ весьма тяжко на шали его осуществленія и що благодаря единодушной кооперацiи нашихъ другихъ русскихъ газетъ дѣло то убито въ зародышѣ; приведемъ въ память также обстоятельство, що едва ли который изъ органовъ нашой публичной опиніи, по извѣстномъ заявленіи графа Тафе посламъ Ковальскому и Кулачковскому, що ихъ рекриминаціи по поводу упослѣженья русской народности суть безосновны, такъ якъ они не навели, будтобы, конкретныхъ фактовъ — сообщилъ Его превосходительству столько относительного матеріала и данныхъ и помѣстилъ такое число интерпеляцій и запросовъ по поводу розличного рода происходящихъ у насъ злоупотребленій; въ заключеніи того короткого отчета изъ нашой дѣятельности и ея результатовъ позволимъ собѣ обратити еще вниманіе на заиниціованную нами первыми мысль торжественного отпразднованія 300-лѣтного юбилея памяти первого русского книгопечатника Ив. Ѳедорова, мысль которая найшла одобрительное эхо не только въ Галичинѣ но которая съ восторгомъ была поднята въ цѣломъ широкомъ русскомъ мірѣ, такъ въ Петербурзѣ якъ и Москвѣ, въ Кіевѣ, якъ и Одессѣ, словомъ во всѣхъ центрахъ русской жизни.

Вотъ побѣжный билянсъ публицистичной дѣятельности и успѣховъ нашой газеты, билянсъ, кажется, совершенно достаточный, щобы оправдати ея потребу и raison d'être и щобы замкнути уста ея недоброжелателямъ.

Во виду того мы переходимъ спокойно надъ безсильною злобою и клеветами къ дневному порядку и забираемся съ легкимъ сердцемъ и погоднымъ умомъ до продолженія нашого труда.

Вѣра въ Бога и любовь матери Руси додаютъ намъ крѣпости духа; мы устоимъ въ борьбѣ, такъ якъ оружіемъ нашимъ есть правда, которая непремѣнно раньше или позднѣйше преодолѣетъ ложь и отнесетъ тѣмъ свѣтлѣйшую окончательную побѣду...

Подписная цѣна выноситъ, якъ до сихъ поръ, на весь годъ лишь **8 зр.**

Публичная моральность въ давной Польщѣ.

Современныи польскіи романисты, поэты, историки а особенно журналисты представляютъ намъ отношенія и положеніе дѣлъ въ давной Польщѣ, яко инкарнацію совершенства державного организма, яко эльдорадо народно-политичной и религійной свободы, яко идеалъ соціальной гармоніи и благосостоянія, словомъ, яко що-то подобное потерянному раю на земли. Было ли оно такъ въ дѣйствительности? На тотъ вопросъ даютъ отрицательный отвѣтъ кромѣ русскихъ лѣтописей и кровавой мартирологіи русского народа, перестогнавшого и перемучившогося пять столѣтій подъ владѣніемъ давной Польщи, также собственныи ея сыны, бывшіи наочными свидѣтелями и участниками сей, апотеозуемой нынѣ, złotej wolności Мрачными, неотрадными, крайне печальными красками рисуютъ они ея картину, на видъ которой приходится лишь благодарити историчную Немезисъ, що рука ея вычеркнула изъ карты Европейскихъ державъ такій мерзкій и отвратительный организмъ, якимъ именно была давная Польша. Для опроверженія имновъ и славословій, воспѣваемыхъ современными польскими писателями и политиками въ честь мнимой публичной моральности, владѣвшой будтобы за временъ существованія polskiego państwa, мы позволимъ собѣ навести изъ сочиненія появившогося въ минувшомъ столѣтіи подъ заглавіемъ: Przestrogi dla Polski небольшій уступъ, въ которомъ авторъ даетъ намъ слѣдующій миленькій и назидательный образъ положенія дѣлъ во время сойма 1790 года*). Читаемъ тамъ именно дословно:

„Розвратныи, легкодушныи, корыстолюбивыи и росточительныи, гордыи и подлыи, уничтожившіи обовязательность законовъ, необузданныи во всѣхъ страстяхъ были паны въ Польщѣ. Одно супружество, одна богатая вдова, одинъ урядъ, епископство, староство, наданное не по ихъ мысли, часто противное имъ мнѣніе, слово недогодное ихъ похотямъ, кидало ихъ въ крайное бѣшенство противъ шляхтича или другого пана. Щобы догодити лишь своему высокомѣрію, щобы лишь отомститися, были готовы погубити себе и республику. Выходя во первыхъ популярныи матеріи, хотя найвреднѣйшіи для края, дѣлали собѣ потворнымъ ласкательствомъ приверженцевъ между шляхтою. Вскорѣ дѣлали изъ одного края два народы. Соймики сдѣлались сейчасъ вооруженною сволочію (zgrają) подъ двома начальниками. На соймы отправлялось не посольство народа, но служба двохъ пановъ. Трибуналы не были справедливостію, а выводомъ, у кого въ семъ году большая сила.

„Та фамилія, которая водила за собою найчисленнѣйшій рой шляхты и имѣющая на каждомъ съѣздѣ большую партію, держала въ своихъ рукахъ всѣ элекціи, законодательную власть, всѣ судовыи магистратуры. Н е т о с ч и т а л о с ь з а к о н н ы м ъ, щ о с п о с п ѣ ш е с т в о в а л о б ы н а й б о л ь ш е о б щ о м у б л а г о п о л у ч і ю, н о т о, щ о н а н о с и л о б ы в р е д ъ п р о т и в н и к у и л и д о г о д и л о п а р т и к у л я р н ы м ъ и н т е р е с а м ъ. Не тотъ бралъ уряды, у которого были заслуги, честность и требуемыи знанія, но тотъ, кто наименьше цѣнилъ житье и почиталъ совѣсть. Не тотъ былъ увѣреннымъ въ справедливости, кто передъ судіею клалъ право, но тотъ, кто вручалъ панскіи протегующіи письма. Да, безъ воли популярнѣйшой фамиліи, не возможно было быти не лишь цивильнымъ урядникомъ, но даже приходникомъ, канонникомъ, пріоромъ или гвардіаномъ. Сохрани Боже, щобы якій шляхтичъ важился былъ стануть въ защитѣ права, въ защитѣ общого блага. Сопротивившись лишь своимъ убѣжденіемъ которому изъ ясневельможныхъ, могъ онъ считатись счастливымъ, если на мѣстци не былъ розсѣченъ и отъ той поры не было у него навѣрно ни въ дорозѣ ни дома безопасного житья. Получалъ вскорѣ позовъ и документы, що посѣдаетъ чужое село. Такъ ползало и раболѣпствовало все передъ господствующою гордостію. Кто желалъ имѣти миръ, имѣніе, справедливость, вступалъ въ службу насилія.

„Родители освоивали уже невинныи дѣти свои съ подлостію, учили ихъ низкости, уничтожали въ нихъ волю и благородныи инстинкты, такъ необходимыи человѣку. Оказовали ежедневно тѣ подлыи способы, которыми на панскихъ службахъ собрали свои неправедныи богатства. Духовныи въ своихъ наукахъ, монахи на проповѣдницахъ, публичныи учители въ своихъ преподаваніяхъ, при каждомъ торжествѣ, превозносили съ похвалами честь, гражданскіи добродѣтели и справедливость тѣхъ, которыи пополняли найбольшіи безчестія, кривды и злодѣянія. Такъ воспитанный шляхтичъ, не имѣлъ собственной воли, не чувствовалъ своей души. П о л я к ъ п о т е р я л ъ с о в е р ш е н н о в о о б р а ж е н і е с п р а в е д л и в о с т и и п р а в а. Всѣ повторяли: t r y b u n a ł y, z i e m s t wa, g r o d y, s e j m i k i i s e j m y; а що имъ тѣ слова свободно было повторяти, основуя на томъ свою свободу, не знали совершенно сущности тѣхъ учрежденій. Видя во всемъ томъ послѣдствіе насилія, ничого ихъ не оскорбляло, що пополняли, хотя бы измѣна или гвалтъ. Такимъ образомъ большая часть шляхты, привыкшая до беззаконія, злодѣяній и злобы, потеряла стыдъ а даже чувство того, що есть орудіемъ пороковъ своихъ пановъ. Та же фамилія, по сторонѣ которой между шляхтою была слабшая партія, не будучи въ состояніи уничтожити противника, замѣнила свой гнѣвъ въ ненависть собственного народа. Въ цѣли подавленія (pognębienia) противниковъ, не смотря, що губитъ край, спроваждаетъ, при данной случайности, иностранное войско. Съ тѣмъ съѣзжается на всѣ совѣщанія, всѣмъ обѣщаетъ и грозитъ, даетъ гроши и обѣщаетъ уряды; обезпечаетъ имѣніе и гибель его; затягаетъ подъ свое знамя насилія и безчинствія большую часть шляхты и образуетъ опять умы для своихъ новыхъ мерзостей. Тѣхъ, которыи не даются прельстити и не боятся угрозъ, велитъ брати подъ стражь, другихъ высылаетъ изъ края, до иныхъ направляетъ пушки и убиваетъ. Земли всѣхъ, стоящихъ въ защитѣ права, пустошитъ и грабитъ.

„Но большое зло, якъ паденіе края, нанесли паны полякамъ: они именно затратили народный характеръ. Шляхтичъ изъ неустрашимого сталея на все боязливымъ, изъ гордого подлымъ, изъ рожденного для свободы уже доспѣлымъ до найтяжшой неволи. Свидѣтельствомъ того роздѣлы Польщи. Потерялъ онъ то гасло, нарушеніе которого должно во всѣхъ возбуждати одно чувство. Не имѣя понятія справедливости, найбольшое злодѣяніе не волновало въ немъ крови. Будь насильствіе закона, будь повиновеніе закону производитъ въ его умѣ ровныи послѣдствія. Сложити ложную присягу, приходится ему уже легко. Слава народа, любовь отечества не водушевляютъ его уже къ жертвамъ; у него нѣтъ уже твердости духа; его все пугаетъ; онъ не чувствуетъ уже, що пріятнѣйшая смерть, чѣмъ подлая неволя.“

Вотъ тобѣ идилля, вотъ тобѣ „танцюристый рай“! И есть за чѣмъ тужити, неправда-ли?...

Сохрани, спаси и заступи насъ Боже отъ возстановленія такого чудовища!...

Н. А. М.

---

*) Извлеченіе нынѣшное наводимъ въ переводѣ изъ напечатанной въ Краковѣ въ 1869 г. книги п. з. Rozprawy Karola Libelta, находящойся во всѣхъ библіотекахъ для гимназіальной молодежи. -- Ред.

на половину года **4 зр.** на четверть года **2 зр.** и посылается подъ адресою: Издательство „Нов. Пролома“ во Львовѣ ул. Бляхарская н-ръ 5.

Не наша-ли правда?

Отъ долгого времени доказуемъ мы в другіи русскіи газеты, що вся такъ зов. „органична праца“ нынѣшнихъ руководящихъ польскихъ кружковъ не принесетъ ніякихъ плодовъ до той поры, якъ долго она вымѣрена будетъ на то, щобы въ первой линія достигнути полонизаціѣныхъ цѣлей.

Есть у насъ розличныи господарскія и промысловыи школы, хотя ними управляютъ люди доброй воли, однако имѣющіи предовсѣмъ на оцѣ политику, а лишь въ дальшомъ полѣ добробытъ. Изъ нашихъ русскихъ людей никто, и то буквально никто не имѣетъ ніякого влiянія на тѣ школы. Послѣдствія того не могутъ быти добрыми, такъ якъ тутъ, очевидно, дѣйствуетъ одна партія и дѣйствуетъ въ одномъ направленіи. Если бы между управителями школы были люди двохъ мнѣній, то мнѣнія тѣ столкнулись бы съ собою и результатомъ того столкновенія былъ бы якій-то позитивный успѣхъ, такъ якъ тѣмъ способомъ залишано бы всякую политическую пропаганду, а смотрено бы на то, щобы изъ каждой, на счетъ публичныхъ или общественныхъ фондовъ содерживаемой, школы, выходили люди, фахово выобразованныи.

Не будемъ пространно розводитись о пользѣ, якую жителямъ нашой провинціи приносятъ такъ зовимыи агрономичныи школы, содерживаемыи краевыми фондами. О томъ въ свое время говорилъ майже на каждой соймовой сесіи бывшій нашъ посолъ Іос. Красицкій, о томъ писали пространно всѣ наши газеты безъ розличія партій и убѣжденій, о томъ наконецъ говорится въ широкихъ польскихъ и русскихъ кружкахъ, интересующихся нашами краевыми справами.

Если сегодня мы сей вопросъ порушаемъ, то хочемъ опять невидящимъ и неслышащимъ доказати, що того рода поступки ихъ до ніякой цѣли не приведутъ. Въ доказательство, що голосъ нашъ имѣетъ за собою всякую рацію и основаніе, наводимъ слѣдующій уступъ изъ офиціальной „Газеты львовской“:

Заведеніе управы и выправы льну въ Городку, хотя и существуетъ отъ лѣтъ 10, совсѣмъ не причинилося до поднесенія управы льну въ Галичинѣ. Видно затѣмъ, що край нашъ не почувствовалъ необходимости такого заведенія, если, якъ оказалося, чѣмъ разъ меньше учениковъ въ то заведеніе поступало, а тѣ, которыи тамъ поступили, не были то люди, хотящіи искренне пользоватись наукою въ избранномъ направленіи съ симпатіею для предмета, а была то въ большой части сбиранина недоростковъ, родители которыхъ, не зная що съ ними сдѣлати, послѣ неудачныхъ опытовъ въ розличныхъ другихъ заводахъ и школахъ, умѣщали ихъ наконецъ въ школѣ управы и выправы льну въ Городку головно въ той цѣли, щобы они тамъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ могли на счетъ стипендій заведенія проживати. Всякіи старанія со стороны комитета Господарского (полякующого) Общества о поднесеніе заведенія розбивались головно о тотъ общій недостатокъ охоты образоватися въ той отрасли господарства, о недостатокъ соотвѣтно понимающихъ важность предмета и залюбленныхъ въ немъ учениковъ, а тѣ, которыи сгошалися, вмѣсто радо и ревно пользоватися наукою практикою въ заведеніи, шли неразъ въ своей лѣности и дерзости до той степени, що не было для нихъ ніякого другого выхода, лишь исключеніе изъ института, вслѣдствіе чого число учениковъ еще больше уменьшилося. Во виду тѣхъ обстоятельствъ Господарское Общество постановило: школу ту закрыти а фонды, якіи останутъ изъ продажи реальности, живого господарского инвентаря и изъ движимостей, вручити краевому выдѣлу съ просьбою, щобы за нихъ основалъ низшую школу земледѣльческую въ окрестности Сокаля, Буска, Радехова или Тернополя.

И такъ школа, которая могла была розвинутись и принести пользу для всѣхъ жителей нашой провинціи, закрывается, а тѣмъ самымъ дается поводъ широкимъ кругамъ предполагати, що въ самомъ дѣлѣ такая школа у насъ излишна.

Правда-ли то? — спроситъ себе не одинъ читатель. Мы отвѣтимъ на то короткими словами: нѣтъ, неправда!

Школа та могла была достигнути ту цѣль, якую предназначало ей „Господарское Общество“. Но для достиженія той цѣли слѣдовало прежде всего выкинути изъ ней всякое политическое направленіе, всякую полонизаторскую пропаганду и сдѣлати ю дѣйствительною фаховою школою съ польскимъ и русскимъ преподавательнымъ языкомъ. Тамъ должны были дѣйствовати фаховыи учители русской и польской народности, праздноватись свята одного и другого обряда, читатися книжки на одномъ и другомъ краевомъ языцѣ — словомъ: въ школѣ той слѣдовало было наблюдати на результатъ наука, а не политики.

Кромѣ того о существованіи той школы и о ея дѣйствіяхъ должна была знати также широкая русская публика. Однако — къ сожалѣнію — управительство школы русскою публикою совсѣмъ не интересовалось, Русь для управительства вовсе не существовала, такъ якъ — по мнѣнію „Господарского Товарищества“ — русская публика должна о всѣхъ его дѣйствіяхъ узнавати изъ польскихъ газетъ, а русскому селянину совсѣмъ излишно фахово образоватись въ томъ или другомъ направленіи сельского господарства.

Такіи странныи понятія приводятъ и до странныхъ конклюзій, оскорбляютъ одну народность и производятъ въ ея средѣ недовѣріе до всего того, що осуществляетъ якое бы ни было польское общество или якая бы ни была польская корпорація, хотя бы у нихъ были якъ найлучшіи намѣренія, а даже и цѣли.

Въ школѣ управы льну были лишь verunglückte Studenten и то такіи (якъ пишетъ офиціальная газета), съ которыми родители не знали, що дѣлати. Молодежи, которая имѣла бы охоту фахово образоватись въ одномъ направленіи сельского господарства тамъ вовсе быти не могло, а то просто для того, що такая молодежь должна бы въ большой части состояти изъ русскихъ селянскихъ или маломѣщанскихъ дѣтей, окончившихъ народную школу и желающихъ посвятитись сельскому господарству.

А откуда же широкія круги русского селянства могли знати о той школѣ? Развѣ изъ польскихъ газетъ, которыхъ они не читаютъ и которымъ просто не вѣрятъ?

Русскія газеты — впрочемъ весьма справедливо — майже молчали о той школѣ, такъ якъ имъ было извѣстно, що ея управители и руководители имѣютъ въ первой линіи во виду политику, а въ дальшой линіи фаховое образованіе, а що такъ есть въ самомъ дѣлѣ, о томъ знаетъ каждый русскій человѣкъ изъ опыта на земледѣльческой школѣ въ Дублянахъ и на всѣхъ тѣхъ институціяхъ краевыхъ, которыи учреждены стараніемъ польскихъ руководителей „працы“ органичной.

Куда ведетъ такая „праца“ доказуетъ вышенаведенный фактъ, и мы, регеструя его, не могли повсдержатись отъ высказанія того, що вся наша Русь чувствуетъ, а що если „не теперь, то въ четвергъ“ безпечно поймутъ тѣ польскіи патріоты, которыи имѣютъ на цѣли не дипломацію, не высокую политику и не уничтоженіе Руси, лишь матеріальный добробытъ нашого тѣснѣйшого отечества, безъ которого даже мысль о возстановленіи Польщи исчезнетъ.

Въ „ивановой хатѣ“

пребываетъ отъ вчерашняго вечера комплетная тройца нашихъ засужденныхъ братей. О. Наумовичъ „оселъ“ тамъ уже въ четвергъ, а гг. Шпундеръ и Залускій вчерашняго дня.

Отправляясь на довременную свою квартиру при Галицкой улицѣ, о. Наумовичъ старался прежде всего о то, щобы сей новый актъ процесовой его трагедіи не вызвалъ якихъ неприятныхъ послѣдствій для его численныхъ почитателей. Тѣ послѣдніи, довѣдавшись изъ нашой газеты о времени, въ которомъ ветеранъ-патріотъ оставляетъ свой домъ и свое семейство, намѣрены были собратись громадно передъ его квартирою при улицѣ Оссолинскихъ нръ 5 и сопровождати его въ самъ краевый карный судъ. Зная о томъ, що при того рода событіяхъ часто являются агенты-провокаторы, вызывающіи замѣшательства, изъ которыхъ легко могли бы возникнути непріятныи или даже злыи послѣдствія, о. Наумовичъ вмѣнилъ нашой редакціи во зло, що она напечатала часъ, въ которомъ онъ свой домъ и свою семью оставити имѣлъ.

Щобы затѣмъ актъ сей совершити безъ шума и безъ всякой остентаціи, онъ отправился въ „ивановую хату“ $^1/_4$ часа скорше нежели первоначально замѣрялъ. Изъ дома своего вышолъ онъ въ сопровожденіи двухъ дочерей, одной племянницы и 8 университетскихъ студентовъ. По дорозѣ однако сопровожденіе его возросло до нѣсколькодесяти человѣкъ, которыи именно шли въ домъ старика, щобы съ нимъ роспращатись, а встрѣтивши его на пути, присоединялись къ товариществу, которое, явившись въ довольно пространномъ притворѣ карного суда, биткомъ тотъ же наполнило.

Тутъ началось вращаніе. Сперва дочери, потомъ близше знакомыи, а наконецъ вся молодежь обцѣловала руки старика, которого лице росплатенилось радостію на видъ такъ неожиданно численно собравшихся молодыхъ людей. Одинъ изъ нихъ со слезами въ очахъ произнесъ при вращаніи громкимъ голосомъ: „Смотрите, батюшка, вотъ сколько молодежи пращаетъ Васъ!“

По томъ сумномъ актѣ старикъ розкланялся, отворилъ двери и въ сопровожденіи нашого редактора и одного изъ своихъ родственниковъ отправился къ президенту суда, щобы ему объявити, що приходитъ исполнити долгъ, наложенный на него австрійскимъ правосудіемъ. Президента еще не было въ канцеляріи, но между-тѣмъ надоспѣлъ совѣтникъ Самолевичъ, въ канцеляріи которого находятся акты процеса и онъ объявилъ готовность отвести нашого патріота на новую обитель.

Прибывши къ управителю арестовъ г. Магновскому, совѣтникъ Самолевичъ сказалъ о цѣли своего прибытія и примѣтилъ, що о. Наумовичъ есть политическимъ преступникомъ и яко такому належатся ему всякія облегченія, якіи другимъ арестантамъ не прислугуютъ. Г. Магновскій велѣлъ сейчасъ упорядковати комнату и уставити въ ней меблі, а о. Наумовичъ осталъ между-тѣмъ въ его канцеляріи и только около 7 часовъ вечера удался въ свою „безплатную“ обитель, изъ которой, далъ бы Богъ, щобы чѣмъ скорѣйше въ крѣпкомъ здоровью вышолъ на свободу.

ГГ. Шпундеръ и Залускій прибыли во Львовъ вчера въ $2^1/_2$ часовъ утра. На дворцѣ желѣзной дороги Подзамче ожидало ихъ нѣсколько молодыхъ нашихъ людей, которыи отвели ихъ на ночлегъ.

Около 11 дня оба тѣ приговоренныи посѣтили нашу редакцію, постарались о постель, заказали собѣ харчъ изъ приватного дома и въ 5 часовъ вечера отправились черезъ карный судъ къ управителю арестовъ. Тотъ принялъ ихъ вѣжливо, приказалъ имъ обоимъ дати отдѣльную комнату и обѣщалъ постаратись о то, щобы имъ позволено было вечеромъ имѣти свѣтло, курити цигары и выходити на прогульку не разъ, а два раза въ день.

Любопытнымъ есть то, що передъ выѣздомъ обохъ сихъ засужденныхъ во Львовъ приходили къ нимъ розличныи люди съ предложеніемъ, щобы просили о помилованіе, а навѣрно получатъ таковое въ теченіи 14 дней, а найдальше въ теченіи одного мѣсяца. Предложенія тѣ отбились однако о рѣшительное заявленіе якъ Шпундера такъ и Залуского, що они не могутъ иначе дѣлати якъ ихъ товариши гг. Наумовичъ и Площанскій.

При выѣздѣ во Львовъ обохъ ихъ пращали численно собравшіися друзья и знакомыи, Залуского же прибыло пращати также нѣсколько селянъ изъ сосѣднихъ селъ.

Также на пращаніе о. Наумовича прибыло во Львовъ 15—20 селянъ, однако лишь одинъ изъ нихъ явился заблаговременно, прочіи же, прибывши разомъ съ численными львовскими патріотами въ квартиру „своего учителя и просвѣтителя“, застали ю порожною и съ жалемъ довѣдались, що за поздно явились, такъ якъ о. Наумовичъ ушолъ скорше якъ первоначально былъ вознамѣрялъ.

Такъ окончился послѣдній трогательный актъ первого галицко-русского процеса о головное злочинство, который, далъ бы Богъ, щобы былъ первымъ и послѣднимъ. .

Регуляція конгруы.

Отъ Устрикъ.

По поводу, що преосв. епископъ Сильвестръ воззвалъ духовенство всѣхъ деканатовъ львовской архіепархіи, щобы 10 (22) января 1884 г. собралось во Львовѣ и застановилось о подвысшеніи душпастырской конгруы, который вопросъ имѣетъ вскорѣ появитись на дневномъ порядку засѣданій державной думы, ходятъ у васъ слухи, будтобы правительство изготовляетъ новый проектъ того подвышенія. Если бы тѣ слухи были правдою и если бы новый проектъ былъ такій пружистый въ розсчетѣ природныхъ побираній душпастырями, якъ общеизвѣстный проектъ, то принятіе его думою державною не улучшитъ матеріального положенія клира, лишь сдѣлаетъ его горьшимъ. При каждомъ получшеніи душпастырской дотаціи, должна бы держава додати, а извѣстный проектъ правительства предлагаетъ получшеніе такимъ способомъ, що держава при духовенствѣ каждой епархіи будетъ имѣти еще взыскъ.

При такой или подобной регуляціи конгруы матеріальное положеніе клира не станетъ лучшимъ и желаніямъ его тѣмъ способомъ вовсе удовлетворено не будетъ. По нашому мнѣнію можно бы тому недостатку въ тотъ способъ удовлетворити, если бы по истеченіи 5 или 10 лѣтъ подвышано дотацію о 100 зр. каждому священнику, пребывающому въ теченіи того времени на одномъ и томъ самомъ приходѣ. Такимъ способомъ приходскій священникъ жилъ бы въ той надеждѣ, що съ временемъ матеріальное его состояніе получшится и на плохомъ приходѣ. Такія квинквеніи или деценіи нагородили бы также душпастырскія заслуги, такъ якъ кто больше служилъ бы въ душпастырствѣ, тотъ и чого-то больше могъ бы дослужитися. Не было бы то впрочемъ ничого нового, такъ якъ того рода нормы введены для учительского сословія, а учительское сословіе имѣетъ свое начало въ душпастырскомъ сословіи, такъ якъ учитель и священникъ занимаются просвѣщеніемъ и ублагородненіемъ народа.

На случай введенія квинквеній или деценій въ конгруѣ для душпастырей, теперѣшняя протекція при замѣщеніи лучшихъ приходовъ не много бы помогла протегованному, такъ якъ высшая конгруа зависѣла бы отъ лѣтъ службы, а не отъ мѣстца. При томъ священникъ, видя, що и на плохомъ приходѣ можетъ дослужитись лучшого матеріального состоянія, не переносился бы изъ прихода на приходъ, а пребывая постоянно на одномъ приходѣ вводилъ бы тамъ лучшіи порядки въ церкви, въ господарствѣ и въ жизни своихъ прихожанъ. Такимъ дѣломъ не лишь духовная наука усиливалась бы между прихожанами, но и господарство сельское подносилось бы, ибо священникъ, видя возможность остати въ приходѣ семъ долшое время, старался бы вести поступовое господарство такъ, щобы каждая пядь земли приносила для него пользу; онъ вкладалъ бы въ господарство капиталъ въ томъ увѣреніи, що съ временемъ капиталъ тотъ получитъ онъ сторицею. Тѣмъ способомъ поступали бы напередъ и прихожане ибо, по примѣру своего приходника принимались бы за веденіе раціонального господарства.

При такомъ унормованью квинквеніальной или деценіальной конгруы душпастырской имѣло бы душпастырское сословіе нравственную и матеріальную пользу и при томъ удовлетворено бы справедливо душпастырскимъ заслугамъ.

Во виду сказанного, просимъ кого слѣдуетъ, а въ первой линіи имѣющихъ 10 (22) января собратися декавальныхъ отпоручниковъ львовской архіепархіи, щобы о семъ нашомъ предложеніи основно застановились и просили правительство и державную думу о его принятія.

Въ нынѣшніи времена, когда псевдо-либерализмъ и социализмъ явно подносятъ голову и угрожаютъ существующимъ державнымъ и общественнымъ порядкамъ, приходское духовенство не можно трактовати ровнодушно, а ровнодушіе такое можно бы видѣти въ томъ, если бы дотацію для того же духовенства „подвышено“ такъ, якъ то предлагаетъ правительство въ своемъ ширшимъ кругамъ извѣстномъ проектѣ.

Впрочемъ мы не ставляемъ тутъ степеней конгруы изъ внѣшняго взгляда на мѣстцевости или изъ якихъ бы ни было другихъ взглядовъ, которыи до заслугъ священника не придаютъ ничого. Мы ставимъ высшую или низшую конгруу зависимою отъ долшой или коротшой душпастырской ихъ дѣятельности на основаніи словъ св. писанія: „Достоинъ дѣятель мзды своея“.

I. Щ.

ПОЛИТИЧЕСКІИ ВѢСТИ.

Итальянскіи ирредентисты забавились въ довольно наивную демонстрацію. Переслали именно гр. Тафе 1280 лиръ на покрытіе издержокъ, росходованныхъ въ цѣли подавленья ирредентистичныхъ демонстрацій, изъ которой-то суммы опредѣли 187 лиръ и 60 чентимовъ на покрытье коштовъ повѣшенья Обердана. Гр. Тафе отослалъ упомянутую квоту итальянской амбасадѣ во Вѣдни.

Правительственный законопроектъ о заключанью супружествъ между христіанами и евреями снова предложенъ будетъ въ половинѣ января мѣсяца угорской палатѣ магнатовъ. Въ правительственныхъ кружкахъ росчитываютъ на принятіе тѣмъ разомъ предложенія Тисы. Съ другой однако стороны увѣряютъ, що дѣло не стоитъ такъ блистательно и що опозиціи въ угорской высшой палатѣ не такъ ходитъ о откиненье самого проекта, якъ о низверженіе кабинета Тисы, усердно поддержующого тотъ законопроектъ.

И изъ офиціальныхъ сербскихъ источниковъ и изъ показаній вождей радикаловъ, ставшихъ на судѣ, оказалось, що самое возникновеніе возстанія, въ восточныхъ предѣлахъ Сербіи, не было организовано, ибо радикальная партія особенно сильна въ юго-западныхъ округахъ королевства и радикалы тамъ бы начали свое возстаніе. Возстаніе оказалось неорганизованнымъ и частнымъ, а если стали во главѣ нѣкоторыхъ отрядовъ бывшіи депутаты, то то легко объясняется тѣмъ, що именно въ тѣхъ округахъ они жили и пользовались самымъ большимъ уваженіемъ въ народѣ. То обвиненіе опозиціи въ организаціи возстанія напоминаетъ то время, когда правительство г. Пирочанаца обвинило ту же партію и въ покушеніи на жизнь короля Милана. Оказалось же тогда, що радикалы въ немъ неповинны и никто изъ нихъ не былъ не только осужденъ, но даже судимый по дѣлу покушенія Елены Марковичъ. Возстаніе было лишь взрывомъ народного негодованія, вызванного дѣйствіями правительства министръ-президента Христича. Що касается радикаловъ, то они обвинены въ участіи въ возстаніи лишь потому, що г. Христичъ найшолъ больше удобнымъ тотъ путь, щобы избавитись отъ сильной опозиціи. Николай Христичъ — старый воробей: онъ былъ министромъ во время князя Михаила, а въ молодости служилъ въ австрійскихъ войскахъ. Существуютъ цѣлыи преданія о его полицейскихъ способностяхъ и дѣяніяхъ въ шестидесятыхъ годахъ, когда онъ, по сербскому выраженію, „жарилъ и палилъ“ въ Сербіи. Князь Михаилъ палъ подъ ножемъ убійцъ въ то время, когда г. Христичъ управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Сербіи. Призванный теперь къ власти, онъ прежде всего озаботился тѣмъ, щобы упрочити престолъ короля Милана. Для достиженія той цѣли онъ не розбиралъ средствъ, и вотъ онъ воспользовался первымъ представившимся случаемъ, щобы роздѣлатись съ радикалами, обвинивши ихъ въ участіи въ бунтѣ.

Экуменскій патріархъ Іоакимъ III подалъ 10 (22) с. м. турецкому правительству свою димисію, понеже такъ рѣшило пленарное собраніе святого синода и прибочного мірского совѣта. Причиною сего шага есть, извѣстный уже нашимъ читателямъ, споръ съ выс. Портою о привилегіи патріарха. Якъ дальше сообщаютъ, постановилъ также и св. синодъ и мірскій совѣтъ уступити, а такимъ образомъ послѣдовала бы розвязка цѣлой организаціи православной церкви. Вслѣдствіе того тайну крещенія и супружества и похоронныи торжества прійдется православнымъ совершати безъ участи духовенства. Ходятъ слухи, що амбасадоры европейскихъ державъ въ Константинополѣ затребовали, по поводу того многознаменательного конфликта, инструкціи отъ своихъ правительствъ.

Вскорѣ кончится время службы губернатора Восточной Румеліи Алеко-паши (кн. Вогориды). Якъ слышно, намѣряетъ порта на ту опорожнитись имѣющую посаду предложити четырехъ кандидатовъ, между иными бывшого великого везира Каратеодори-пашу и бывшого Ливанского губернатора Рустема-пашу.

Въ дѣлѣ посѣщенія германского двора итальянскимъ королемъ Гумбертомъ пишутъ газеты, що германскій наслѣдній принцъ во время своего пребыванія въ Римѣ въ имени отца своего пригласилъ королевскую пару въ Берлинъ, чому Гумбертъ прирекъ удовлетворити. Въ дворскихъ итальянскихъ кружкахъ предполагаютъ, що визита та послѣдуетъ съ весною слѣд. года.

Органъ германского канцлера Nordd. Allg. Ztg. совѣтуетъ газетамъ: невыдумовати и не роспространяти сенсаційныхъ извѣстій, которыи только вредятъ дѣламъ и смущаютъ всѣхъ, чія будущность можетъ быти обезпокоена войною. Въ числѣ такихъ сенсаційныхъ извѣстій офиціозная газета указуетъ на извѣстіе о томъ, будто нижніи чины прусского желѣзнодорожного баталіона обучаются русскому языку. Извѣстіе то, замѣчаетъ Nordd. Allg. Ztg. надѣлавшое шуму въ русской печати, лишено всякого основанія.

Изъ Каира въ послѣдное время снова сообщаютъ яко слухъ, що хедивъ рѣшился отречись отъ престола. Пока еще нѣтъ признаковъ, которыи могли бы служити косвеннымъ подтвержденіемъ того слуха, но каждый день приноситъ новое доказательство того, що египетское правительство разомъ съ вице-королевскимъ дворомъ теряетъ всякую устойчивость. У правительства нѣтъ ни надлежащого авторитета, ни солдатъ, ни грошей, щобы предприняти що-нибудь такое, що могло-бы отклонити опасность на юзѣ. Бекеръ-паша отложилъ свою поѣздку въ Суакимъ, потому що въ египетской касѣ нѣтъ капиталовъ и нужныхъ грошевыхъ средствъ для скорѣйшого снаряженія предположенной экспедиціи. Онъ заявилъ, що съ купкою солдатъ, которая, по всей вѣроятности, будетъ поставлена въ его роспоряженіе, нѣтъ що и пускатися во внутрь края. Ему нужно по крайной мѣрѣ 15.000 чел., щобы съ увѣренностію на успѣхъ предприняти движеніе изъ Суакима къ Нилу.

На тонкинскомъ театрѣ войны отнесли французы побѣду. Ихъ войска взяли Сонтай. Крѣпость та въ сорока пяти километрахъ отъ Ганоя, защищалася гарнизономъ изъ 20.000 китайцевъ и анамцевъ. Сонтай построенъ въ видѣ большого четыреугольника, защищенного двойнымъ поясомъ укрѣпленій, соединенныхъ между собою крытыми ходами.

По поводу лат. праздника Рождества Христова принималъ папа гратуляціи кардиналовъ. На адресъ, отчитанный деканомъ кардинальской колегіи отвѣтилъ Левъ XIII благодареніемъ а затѣмъ жаловался на непреодолимую ненависть враговъ римской церкви, надъ которой розрушеніемъ они безпрестанно работаютъ, и примѣтилъ дальше, що даже въ найбольше католическихъ сторонахъ духъ бунта противъ лат. церкви чѣмъ разъ больше розвивается, на права церкви нападаетъ и ея историчной мисіи препятствуетъ. „Но найхудше—скончилъ папа—идутъ дѣла въ самомъ Римѣ, такъ якъ тутъ все даетъ поводъ до новыхъ напастей на папство.“ Дѣлая алюзію до экс-іезуита Курча, негодовалъ папа, що до внострашныхъ враговъ присоединяются еще мерзкіи письма неблагодарныхъ сыновъ католической эклезіи.

ХРОНИКА.

ѲЕОДОРЪ Юрьевичъ ОЛѢЙНИКЪ

чиновникъ русско-народного Института „Народный Домъ“, редакторъ „Вѣстника Народн. Дома,“ членъ общества „Русская Рада,“ членъ и бывшій секретарь центр. выдѣла „Общества им. М. Качковского, б. членъ „Академическ. Кружка,“ послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался 15 (27) с. м. въ девять съ половиною часовъ утра на 32 году жизни.

Тихая и ревная дѣятельность сего молодого и способного человѣка была въ ширшихъ нашихъ кружкахъ мало извѣстна, такъ якъ Покойный, при немалыхъ умственныхъ дарованіяхъ и безпримѣрномъ трудолюбіи, былъ всегда скромнымъ и тихимъ человѣкомъ и все, що дѣлалъ для общого блага, считалъ своею должностію. Акты нашихъ обществъ, въ которыхъ онъ былъ будь членомъ будь чиновникомъ, могутъ быти найлучшимъ доказательствомъ о правдѣ нашихъ словъ. Въ исторіи издательства нашой газеты имя сего многонадѣйного молодого Покойника будетъ записано золотыми буквами, такъ якъ онъ воловнымъ образомъ причинился до того, що послѣ несчастной катастрофы 4 февраля 1882 года, когда нашого редактора разомъ съ другими патріотами арестовано, перенялъ администрацію газеты, и провадилъ оную до самого конца процеса ревно, совѣстно и такъ образцево, якъ рѣдко кто другій.

Смерть покойного, хотя отъ нѣкоторого времени ожиданная (онъ страдалъ чахоткою), поразила всѣхъ его численныхъ друзей и знакомыхъ, у которыхъ онъ пользовался великою симпатіею и вызвала глубокій, искренній жаль.

Вѣчная ему память!

— **Изъ 5 послѣднихъ конфискатъ** постигшихъ нашу газету, отъ 16 (28) ноября до нынѣшнего дня, затвердилъ ц. к. краев. карный судъ 4, а пятой не затвердилъ. Именно же затверждена конфиската нумеровъ 89, 90, 92 и 93, а конфиската н-ра 95 снесена съ тѣмъ однако примѣчаніемъ, що противъ того послѣдняго рѣшенія краевого карного суда ц. к. державная прокураторія внесла зажаленье въ высшій судъ краевый. Въ теченіи сего 1883 года газету нашу постигло выше 20 конфискатъ, однако пять изъ нихъ снесено при опозиційныхъ росправахъ, о которыи наша редакція просила судъ по затвержденіи майже каждой конфискаты.

— **Вѣсть о купнѣ дома Ставропигійскимъ Институтомъ**, напечатанная на сихъ дняхъ одною изъ нашихъ газетъ и повторенная польскими газетами, оказалась если не безосновною, то по крайной мѣрѣ преждевременною. Ставропигійскій Институтъ рѣшилъ вправдѣ вести переговоры, о купнѣ одного изъ двохъ въ сосѣдствѣ его находящихся домовъ, однако отъ веденія переговоровъ до купна еще далеко, а купно то можетъ весьма легко не осуществитись именно по поводу, що заблаговременно оголошено о немъ въ газетахъ яко о совершившомся фактѣ. При сей случайности простуемъ еще другую перекрученную вѣсть, сообщенную въ „Словѣ“ и въ „Дѣлѣ“ а касающуюся меморіала „Русской Рады,“ высланного въ министерство просвѣщенія въ дѣлѣ учрежденія русской народной школы во Львовѣ. Меморіалъ тотъ высланъ „Русскою Радою“ сейчасъ послѣ извѣстного рѣшенія львовской городской думы въ дѣлѣ сей школы, т. е. въ августѣ или сентябрѣ с. г., а затѣмъ не на сихъ дняхъ, т. е. въ декабрѣ, якъ обѣ наведенныи газеты сообщили.

— **Новая филія Общества им. М. Качковского** основуется въ Устрикахъ дольнихъ. Основатели филіи доводятъ до свѣдѣнія окрестной публики, що первое собраніе членовъ сей ново-основуемой филіи отбудется въ слѣдующую середу, т. е. 2-го нов. ст. января 1884, съ слѣдующою програмою: 1) Выборъ предсѣдателя и двохъ секретарей собранія; 2) выборъ членовъ выдѣла филіи; 3) внесенія поодинокихъ членовъ и росправы надъ цими. Основатели филіи просятъ на то собраніе всѣхъ членовъ Общества им. М. Качковского изъ окрестности Устрикъ, не меньше и другихъ нашихъ добромыслящихъ патріотовъ.

— **Въ 12-мъ засѣданіи центр. выдѣла Общества им. М. Качковского**, происходившомъ 7 (19) декабря подъ предсѣдательствомъ г-на Держка, — 1) рѣшено поддержовати дѣла русской „Народной Торговли“ и умѣстити анонсъ ея въ слѣдующой книжицѣ Общества им. М. К.; 2) рѣшено высылати книжицы членамъ Об. М. К. въ Гнилачкахъ на руки о. Пелехатого; 3) о. Темницкому въ Ковалевцѣ рѣшено послати статуты Общества им. М. К. и „Коляды“, изданныи тѣмъ же Обществомъ; 4) рѣшено провѣрити счеты изъ музыкально-декляматорского вечера; 5) принято до свѣдѣнія изданіе литографованныхъ статутовъ для читаленъ и формуляръ просьбы къ намѣстничеству въ дѣлѣ открыванія тѣхъ же; 6) обговорювано дѣло открытія филіи Об. им. М. К. въ Устрикахъ и рѣшено поинформовати въ томъ вопросѣ о. Г. Полянского; 7) рѣшено, на просьбу о. Цегельского, подарити читальнѣ въ Каменцѣ струмиловой 12 книжицъ, изданныхъ Обществомъ им. М. К.; 8) рѣшено уладити нѣкоторыи администраційныи и экспедиційныи дѣла съ агентурою Об. им. М. К. въ Мостискахъ; 9) принято девять новыхъ членовъ. — Въ 13-мъ засѣданіи выдѣла того же Общества, происходившомъ 12 (24) декабря подъ предсѣдательствомъ вир. крыл. Павликова, — 1) принято до свѣдѣнія докладъ о провѣрцѣ счетовъ изъ музыкально-декл. вечера; 2) почтено возстаніемъ память упокоившихся членовъ: Бѣленького изъ Львова и Ивана Марущака (отъ Подгаецъ); 3) улажено счеты за литографованіе статутовъ для читаленъ; 4) рѣшено отступити просьбу г-на Маевского въ дѣлѣ основанія бурсы въ Мельницѣ Нар. Дому; 5) рѣшено удовлетворити братьямъ и сестрицамъ Общества трезвости въ Гостовѣ, требующимъ нагрудныхъ отличительныхъ отъ пьяницъ крестиковъ; 6) рѣшено уладити счеты съ типографіею; 7) рѣшено удовлетворити нѣкоторымъ желаніямъ члена г. Каменского изъ Вербова; 8) принято съ благодарностію даръ „Аціенды“ для Об. им. М. К. въ квотѣ 100 (сто) гульденовъ и рѣшено поручити ю членамъ сего Общества; 9) рѣшено удовлетворити желаніямъ г-на Посадского изъ Бережницы относительно покупки книжицъ Общества; 10) рѣшено удовлетворити требованіямъ о. Стотанчика изъ Устья зеленого и приняти его въ члены Об. им. М. К.; 11) рѣшено отвѣтити „Народной Торговлѣ,“ що ея анонсъ умѣщенъ въ книжицѣ: „О нашихъ школьныхъ дѣлахъ.“

— **Общеуважаемый крыл. Шведицкій**, дѣятельный предсѣдатель „Русской Рады“ понесъ надняхъ чувствительную потерю. Его сынъ Константинъ ротмистръ кавалеріи и комендантъ учрежденной недавно въ Самборѣ кавалерійской кадры, умеръ на оспу въ самомъ цвѣтѣ вѣка. Думаемъ, що являемся лишь выразителями мыслей нашихъ пчт. читателей, если многозаслуженному нашому ветерану-патріоту, навѣщенному сегодня такъ тягостнымъ ударомъ судьбы, заявимъ наше искреннѣйшое соболѣзнованіе.

— **Д-ръ Корнилій Сушкевичъ**, извѣстный въ широкихъ нашихъ кружкахъ патріотъ и дѣятель, былъ въ послѣдное время опять опасно занедужалъ, однако сегодня состояніе его здоровья такъ значительно получшилось, що онъ уже оставилъ постель и лишь острый воздухъ не позволяетъ ему выходити изъ комнаты. Съ весною намѣряетъ д-ръ С. выѣхати въ Италію, такъ якъ — по мнѣнію врачей — долшое пребываніе въ теплыхъ сторонахъ Европы можетъ весьма много причинитись къ излѣченію катара легкихъ, на который онъ страдаетъ. Болѣзнь д-ра Сушкевича приноситъ не мало вреда также общому нашому дѣлу, такъ якъ онъ пользуется великимъ довѣріемъ и симпатіею у обохъ нашихъ партій и если бы онъ сегодня не былъ боленъ и могъ въ дѣятельности кружковъ нашихъ участвовати, то (по нашому мнѣнію) можно бы было избѣгнути не одной случайности, давшой нашимъ общимъ противникамъ поводъ къ радостнымъ тріумфамъ, которыи — дасть Богъ — суть все таки преждевременными.

— **Выдѣлъ „Русского Касина“ въ Стрыѣ** проситъ нынѣшнимъ П. Т. членовъ, щобы изволили непремѣнно явитись на порядочное общое собраніе товариштва, которое отбудется 10 лат. января въ 3 часа по полудни въ локалѣ Касина (рынокъ домъ Германа возлѣ цукорни г. Тучапского, 1 поверхъ). Порядокъ дневній: 1) Справосданье изъ дѣятельности уступающого выдѣла; 2) справосданье господаря; 3) выборъ нового выдѣла; 4) предплата и лицитація газетъ; 5) дѣло стягненя залягающихъ членскихъ вносовъ; 6) самостоятельныи внесенія членовъ. Для выгоды П. Т. Земляковъ, находится въ локалѣ товариштва билярдъ карамболовый и хорошая реставрація г. Максимовича, которую можемъ смѣло поручати и тѣмъ изъ П. Т. нашихъ земляковъ, которыи въ дѣлахъ приватныхъ отъ времени до времени въ нашомъ городѣ пребываютъ. — Отъ Выдѣла „Русского Касина“ въ Стрыѣ.

— **Наши братья лемки**, находящіися въ весьма незавидномъ матеріальномъ состояніи, могутъ служити для другихъ больше заможныхъ окрестностей нашой Руси достойнымъ подражанія примѣромъ. Недавно сообщили мы, що на наши руки прислано на русское воспиталище въ Перемышли собранныхъ на свадьбѣ въ Свѣтницѣ 20 зр., а сегодня опять съ пріятностію подносимъ, що на ту цѣль прислано опять на наши руки 19 зр. 55 кр. а. в, собранныхъ 10 (22) ноября с. г. въ Вѣрхомли на торжествѣ 50-лѣтняго священнического юбилея о. Игн. Хиляка. При дальшомъ такомъ жертволюбіи совсѣмъ неудивительно, що народно-русское дѣвочое воспиталище въ Перемышли можетъ скорше быти открытымъ нежели мы надѣялись, а то также по поводу, що, якъ намъ сообщаютъ, глубокоуважаемый и заслуженный впр. архипресвитеръ перемышльской русской капитулы рѣшился отступити свой домъ въ пользу воспиталища.

— **Дефравдація въ краевомъ выдѣлѣ** всегда еще не выяснена. Ц. к. державная прокураторія выслала по той причинѣ запросъ въ краевый выдѣлъ, щобы пояснилъ ей: сколько правды находится въ извѣстіяхъ газетъ и якъ стоитъ дѣло съ дисциплинарнымъ слѣдствомъ, роспоряженнымъ противъ директора бухгальтеріи г. Нарожинского. Въ послѣдной минутѣ довѣдуемся, що также въ дроговыжскомъ заведеніи гр. Скарбка выкрыто значительныи мальверсаціи.

— **Относительно пріемныхъ испытовъ въ I. клясу середнихъ школъ** издало надняхъ вѣденьское министерство просвѣщенія замѣчательный циркуляръ къ краевымъ радамъ школьнымъ. Прежде, якъ извѣстно, принимали учениковъ, кончившихъ народную школу, на основаніи предъявленного свидѣтельства, и только отъ нѣсколькихъ лѣтъ введено, на мѣсто свидѣтельствъ, испыты. Учители народныхъ школъ досмотрювали во введеніи тѣхъ испытовъ оскорбленіе и пониженіе цѣлого сословія учителей народныхъ школъ. Если бо учитель, яко публичный функціонеръ, тѣмъ больше заведеніе, издаетъ ученику свидѣтельство, имѣющое публичное значеніе, тому нѣтъ основанія, его товарищу изъ высшой школы пренебрегати тѣмъ документомъ и испытованье ученика съ хорошимъ свидѣтельствомъ стается или излишнимъ, или, на случай невыдержанія пріемного испыта, компромитуетъ въ высокой степени учителя такъ въ очахъ родителей, якъ и въ очахъ учениковъ. Циркуляръ министра рѣшаетъ тотъ вопросъ на столько, що признаетъ, яко по мнѣнію первостепенныхъ педагоговъ пріемныи испыты вовсе не становятъ гаранціи и не подаютъ основной критеріи къ оцѣненію: достаточно ли подготовленъ ученикъ къ принятію въ середніи школы, или нѣтъ? Министерство приказало еще 7-го апрѣля 1878 г. школьнымъ властямъ, дѣлати студіи по тому вопросу и сровнывати результаты состоявшихся испытовъ съ предъявленными свидѣтельствами, сегодня затѣмъ взываетъ министръ краевую раду школьную, щобы она, на основаніи тѣхъ данныхъ и узнавши мнѣнія професорскихъ гремій, основно розсмотрила вопросъ и высказала свое мнѣніе. Министерство требуетъ именно отвѣта на вопросы: 1) Не слѣдовалобъ ли устранити пріемныи испыты вообще при переходѣ учениковъ изъ низшихъ школъ въ середніи, задержавши ихъ только въ случаяхъ, приведенныхъ въ организаційномъ статутѣ для гимназій? 2) Не слѣдовалобъ ли уполномочити професорскіи гремія, щобы они, отвѣтно мѣстнымъ отношеніямъ, принимали учениковъ или только на основаніи пріемныхъ испытовъ, или только на основаніи предъявленныхъ свидѣтельствъ народныхъ школъ? 3) Или слѣдуетъ ли задержати пріемныи испыты? Когда такій отвѣтъ отъ краевыхъ школьныхъ радъ послѣдуетъ, тогда издадутся министерствомъ общеобязательныи нормы.

— **Симонія прасы.** Каждый, кому лишь въ послѣднихъ дняхъ попалась въ руки якая нибудь ежедневная галицко-польская газета, могъ найти въ ней п. з. „Вонъ съ Neue fr. Presse“ локтевую стереотипную статью, въ которой подъ угрозою измѣны „народовому“ дѣлу взывается польское общество выкинути изъ своихъ хатъ оное wrogie polakożercze письмо, и предплачовати изъ всѣхъ нѣмецкихъ газетъ единственно Wiener Allg. Ztg. И каждый, обзнакомленный съ направленіемъ вѣденьскихъ газетъ, спрашивалъ себе самого: Почему же польскіи газеты не дѣлаютъ такой рекламы н. пр. для Tribüne? Вѣдь то органъ автономистичный и навѣрно искреннѣйше спріяющій полякамъ, чѣмъ Wiener Allg. Ztg., которая состоитъ органомъ партіи молодоцентралистовъ а хотя иногда и кокетуетъ съ правительствомъ, то лишь въ цѣли пріобрѣтенія якой-тамъ крупинки изъ диспозиційного фонда. Сегодня намъ ясны поводы захваленья Wiener Allg. Ztg. польскими газетами. Редакція Wiener Allg. Ztg. прислала надняхъ въ Галичину одного изъ своихъ шрайбъ-юдовъ, бывшого райхсратного посла изъ Самбора г. Германа Мизеса, и тотъ блистательнымъ окупомъ преблагалъ всегда тевтонофобскихъ руководителей польской опиніи публичной. Якая была цѣна окупа, намъ пока що неизвѣстно, однако достойно замѣчанія то, що когда н. пр. Dziennik polski, Gazeta Narodowa и другіи относительныи отзывы Wiener Allg. Ztg. помѣстили яко свои статьи редакційныи, благообразный краковскій Czas напечаталъ рекляму для вѣденьской газеты между реклямами, т. е. инсератахъ. Кромѣ того своего рода Schweig- или Lösegeld-а опредѣленного и уплаченного польскимъ редакціямъ поднести еще слѣдуетъ, що якъ намъ изъ изъ достовѣрного источника сообщаютъ, польская шляхта закупила 15 удѣловъ (Anthelscheine) Wiener Allg. Ztg., такъ якъ газета та стоитъ на акціяхъ, основанная капиталомъ ½ миліона гульд. Съ 15 удѣлами есть у поляковъ перевѣсъ среди акціонеровъ и тѣмъ только образомъ поясняются намъ мотивы, для которыхъ Wiener Allg. Ztg. смѣнила отъ недавного времени свое направленіе относительно поляковъ.

— **Избранникъ фортуны!** Былъ разъ одинъ бѣдный почтовый чиновникъ въ одномъ изъ галицкихъ провинціональныхъ мѣсточокъ, и жилъ по правилу только голодомъ и холодомъ. И была также одна великая барыня того самого прозвища съ тѣмъ лишь изъятіемъ, що носила титулъ графини и имѣла въ Парижѣ велелѣпную палату а въ Галичинѣ пространныи добра. Графиня ничого не знала о бѣдномъ почтовомъ чиновнику, бѣдный почтовый чиновникъ не зналъ ничого о графинѣ, пока въ одно хорошое утро, во время картованья писемъ въ урядѣ, не узрѣлъ на одной изъ ковертъ ея адресъ. Madame la Comtesse C. Paris Hotel C. Такъ якъ почтовый чиновникъ былъ точно тогда чрезвычайно голоденъ, а голодъ учитъ промышляти, ergo онъ затямивши собѣ адресъ своей соименницы, сѣлъ и сейчасъ написалъ до нея вѣрноподданническое письмо, сообщая въ таковомъ свою генеалогію и свою впрочемъ не весьма любопытную біографію и спрашивая, не состоитъ ли она съ нимъ въ родствѣ. На письма того рода не даютъ обыкновенно отвѣта богатыи фамиліанты; но понеже у графини было учтивое сердце и понеже она своему мужу одолжена была колосальнымъ имѣніемъ, а почтовый чиновникъ былъ дѣйствительно сродникомъ ея мужа, отвѣтила ему прото посредствомъ своего львовского адвоката, который нечаянно принесъ нашому герою въ его захолустый почтовый урядъ 1000 зр. на закупленье собѣ приличной гардеробы и на поѣздку въ Парижъ. Въ Парижѣ оточила графиня бѣдного галицкого почтаря истинно материнскою опѣкою, убѣдившись предварительно о его совѣстности и искренной относительно нея доброжелательности. Одно лишь непоконло графиню старуху а именно то, що ея скромный пупилъ, помня недавную свою нищету, не могъ ніякъ привыкнути до сбытковой жизни соотвѣтной своей будущой миліонной фортунѣ. Придала ему прото ментора и камердинера француза, которыи были обязаны возбуждати въ немъ панскіи фантазіи и парижскіи вкусы. Наука та приходилась съ трудомъ. Старуха выслала для того пупиля своего назадъ въ Галичину поручая ему, щобы собѣ купилъ въ Львовѣ хорошій домъ и покинувши почтовыи картоны посвятился дипломаціи. Исполненіе той послѣдной точки програмы не было легкимъ, такъ якъ нашому герою недоставало больше или меньше необходимыхъ свойствъ и знаній, безъ которыхъ ніякъ не можно репрезентовати большой державы при иностранныхъ дворахъ. Нашъ герой избралъ собѣ прото о много скромнѣйшое поприще дѣятельности и вступилъ до намѣстничества, гдѣ дано ему veniam studiorum и гдѣ уже очевидно дѣлаетъ карьеру. Съ началомъ сего мѣсяца опубликовано въ урядовой газетѣ его номинацію на концеписта и въ томъ характерѣ посягнулъ онъ о руку дочери одного изъ найвысшихъ правительственныхъ достойниковъ. — И кто же надѣялся бы того нѣсколько лѣтъ тому назадъ? Всего меньше — навѣрно оный почтовый чиновникъ, который въ началѣ жилъ голономъ и холодомъ, а у которого есть сегодня и палаты и экипажи и кони и служба, и которого теперь буквально выдираютъ собѣ львовскіи аристократичныи салоны. Воздаймо затѣмъ поклонъ грошамъ сотворяющимъ такіи вотъ чудеса, бо, если бы не гроши, Нума не выйшла бы никогда за-мужъ за Помпилія и никто, кажется, не кинулъ бы окомъ даже на давного почтового оселедца. — Такую байку оповѣдаетъ львовское „Домино,“ мы же для любопытныхъ а невѣрующихъ сообщаемъ, що достойникомъ упоминаемымъ въ байцѣ есть г. намѣстникъ Залѣскій, а ех-чиновникъ почты, сегодня владѣтель миліоновъ, концепистъ намѣстничества и зять намѣстника называется Тадей Чарковскій.

— **„Кружокъ славистовъ.“** Такъ называтись будетъ новое общеславянское общество во Вѣдни, которое послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и борьбы удалось образовати славянской молодежи, учащойся въ вѣденьскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ якъ при вѣденьскомъ университетѣ нѣтъ семинаріи по славянской филологіи, ни подходящой общеславянской библіотеки, то новое общество задалось цѣлею дополнити тотъ недостатокъ. Кромѣ того общество хочетъ еще служити органомъ для больше близкого ознакомленія и больше тѣсныхъ отношеній студентовъ розличныхъ славянскихъ народовъ. Въ теченіи каждого семестра будетъ изучатися одинъ изъ славянскихъ языковъ. Еженедѣльно будетъ одно собраніе, на которомъ будетъ читатися и излагатися якій нибудь древне-славянскій памятникъ, а затѣмъ его будутъ переводити и толковати на томъ языцѣ, который изучается въ данный моментъ. Одинъ членъ будетъ читати, а прочіи будутъ слушати, а новыи для себе вещи записывати, обращаясь за розъясненіемъ къ тѣмъ сочленамъ общества, для которыхъ изучаемый языкъ — ихъ родный. Польза отъ такого способа занятій должна быти огромна. Древне-славянскій общій языкъ будетъ служити основаніемъ для сближенія розрозненныхъ нынѣ славянскихъ племенъ. Одно собраніе уже состоялось. Первымъ изучаемымъ языкомъ будетъ

сербскій. Университетское начальство отнеслось къ тому дѣлу весьма сочувственно, опредѣлило одну изъ авдиторій для собраній и приняло даже на себе росходы по освѣщеню и пр., — въ виду того, що общество преслѣдуетъ чисто научныи цѣли.

— Картина Матейки „Собѣскій передъ стѣнами Вѣдня" была 4 (16) декабря торжественно поднесена папѣ въ Ватиканѣ. Прибывшая разомъ съ картиною депутація, состоявшая изъ Матейки и представителей галицкой шляхты и двохъ мазурскихъ селянъ была принята кардиналомъ Ледоховскимъ, „примасомъ Польщи," который представилъ ю папѣ. Ледоховскій произнесъ рѣчь о значеніи того „національного дара," подносенного папѣ пребывающимъ ему „неизмѣнно вѣрнымъ польскимъ народомъ". Папа въ отвѣтной рѣчи превозносилъ подвигъ Собѣского и въ заключеніе сказалъ, що охотно принимаетъ подарокъ, причемъ тутъ же назначилъ Матейка командоромъ ордена Пія.

— **Извѣстія изъ архіепархіи львовской.** О. Никита Хоркавый изъ Великополя получилъ завѣдательство въ Милошевичахъ, дек. щерецкого. — Въ пропозицію на приходъ въ Тростянцѣ, дек. сянтинского, умѣщены въ тернѣ оо.: I. Іоаннъ Рогужинскій изъ Вашковецъ, II. Іоакимъ Федюкъ изъ Николаева и III. Алексей Заклинскій изъ Тростянца. — О. Антоній Носковскій введенъ яко сотрудникъ въ Городку, дек. залѣщицкого. — О. Іоакимъ Федюкъ, сотрудникъ въ Николаевѣ, получилъ презенту на Угерско, дек. стрыйского, о. Іосифъ Курмановичъ, холмскій священникъ, на Новоселки Загальчины, дек. уневского, а О. Цегельскій на Подусовъ, дек. нараевского. — ОО.: Модестъ Дембицкій изъ Побужанъ и Іоаннъ Ярымовичъ изъ Ольховца получили личный додатокъ на три лѣта, по 100 зр. въ годъ. — Вставленося къ намѣстничеству объ удѣленіи личного додатка для о. Исидора Ганкевича изъ Пановецъ, а для о. Евгенія Андруховича изъ Долгого о пособіи.

— **Вѣсти изъ перемышльской епархіи.** Именованы оо.: 1) Іоаннъ Рейпинскій изъ Липы бирчанскимъ мѣстодеканомъ; Іоаннъ Войтовичъ изъ Судовой Вишни ординаріатскимъ школьнымъ комисаремъ судово-вишенского деканата. — Дѣйствительными деканами именованы дотеперѣшніи администраторы деканатовъ — оо.: Александръ Желеховскій бирчанскимъ, Маркелъ Мигуловичъ затваринцкимъ, Стефанъ Хилякъ бачскимъ. — О. Михаилъ Товарницкій изъ Пруска получилъ крылошанскіи отличія. — Къ рукополаганію явились и въ пресвитерскій домъ приняты гг.: Николай Ничай, Келестинъ Кульчицкій и Михаилъ Турянскій. — Каноничную институцію на Стрѣлки получилъ о. Ѳеофилъ Левицкій, мѣстный завѣдатель. — Сотрудниками приходскими поставлены оо.: Александръ Мацеевичъ въ Вильчѣ дольной и д-ръ Николай Малинякъ въ Крыницѣ. — Въ пропозицію на приходъ Лютовиска принятъ лишь о. Іосифъ Котецкій изъ Дыдёвой.

Литературныи вѣсти.

— Накладомъ Общества им. М. Качковского появилась надняхъ книжечка п. з. „О нашихъ школьныхъ дѣлахъ, написалъ о. Игнатій Галька. Книжечка та призначена для членовъ сего Общества за мѣсяцъ октябрь тек. года. Лавочная цѣна ея 10 кр. а. в. При концѣ той книжицы умѣщены еще: 1) „Протоколъ 11-го генерального Собранія членовъ Общества им. М. К. въ Дрогобычѣ 6 (18) сентября 1883 года." 2) „Розсчетъ приходовъ и росходовъ Об. им. М. К. во Львовѣ за время отъ 9 (21) августа 1882 г. до 3 (15) сентября 1883 г." 3) Анонсъ о литографованныхъ статутахъ для читаленъ и о „инструкціи" для основателей тѣхъ же, тоже 4) анонсъ „Народной Торговли." Есть то уже 84-ая книжечка изданная нашимъ Обществомъ.

Курсъ львовскій

от 28 л. декабря 1883.

	дають	треб.
I. Акціи за штуку.		
Жел. дор. Кар. Людвика по 200 зр.	292.—	295.50
„ Черновецкой по 200 зр.	168.—	172.—
Ипот. гал. банка по 200 зр.	292.—	296
Гал. кред. банка по 200 зр.	250.—	255.—
II. Заставныи листы за 100 зр.		
Товар. гал. кред. зем. 5%	98.40	99.40
„ „ „ 4%	89.75	90.75
„ „ „ 5% (дос. въ 37 г.)	98.40	99.40
„ „ „ 4% „ 41½	86.—	87.—
Ипот. гал. банка 6%	101.45	102.45
„ „ 5%	97.55	98.55
„ „ 5% л. съ 10% пр.	100.40	101.40
Долгов. рустик. банка 6%	100.—	101.50
„ „ 5%	90.—	92.—
III. Листы долговыи за 100 зр.		
Общ. рольн. кред. Зав. 6%	97.0	100.—
IV. Облигаціи.		
Индемнизаційныи гал. 5% м. к.	98.90	99.90
Комунальн. руст. банка 6%	95.—	98.—
Краев. пожички отъ 1873 г. 6%	101.50	102.50
V. Лосы.		
Краковскіи	18.50	20.50
Станиславовскіи	22.50	24.50
Монеты.		
Дукатъ голландскій	5.64	5.74
„ цѣсарскій	5.66	5.76
Наполеондоръ	9.56	9.66
Полуимперіалъ	9.87	9.97
Рубль росс. сер.	1.64	1.64
„ „ папер.	1.17¾	1.18¼
100 нѣм. марокъ	59.10	59.90
Серебро за 100 зр.	—	—
Купоны въ сер. за 100	—	—

Курсъ вѣденьскій офиц.

Однолитый держ. долгъ въ банкн. 79. — Однолит. держ. долгъ въ серебрѣ 79.65 — Рента въ золотѣ 98.90 — 5% рента изъ марта 1882 г. 93.75. — Акціи вѣд. банка 842. — Акц. кред. банк. 293 —. — Серебро —